

СУДЬБА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РУССКОЙ АРМИИ ЭПОХИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

В связи с приближающимся 200-летним юбилеем Отечественной войны 1812 г. силами историков, архивистов и музейных работников разработан целый комплекс мероприятий по подготовке к его празднованию. Среди них важное место занимают предложения по подготовке новых публикаций документов, связанных с крупнейшими сражениями той поры¹.

В последние годы в области изучения «эпохи 1812 года» достаточно четко проявились 2 тенденции. С одной стороны – появление глубоких и серьезных работ, основанных главным образом на зарубежных источниках и посвященных французской армии. В одной из статей известный в этой области исследователь В.М. Безотосный верно подметил: «Сейчас (это заметно и по отдельным монографиям, и по статьям в журналах) "наполеоновской" стороне уделяется большее внимание, чем русской»². В качестве ответной реакции мы наблюдаем также стремление историков найти не только отдельные документы, но целые комплексы принципиально новых русских документальных источников. Коллективы отдельных музеев и даже частные лица создают электронные базы данных на отечественные материалы и прежде всего на документы военного делопроизводства³. Линия настойчивого поиска, направленного на выявление новых архивных материалов, ярко прослеживается в докладах на научных конференциях и в многочисленных статьях. Причина ясна: исчерпан тот круг источников, что был выявлен и введен в научный оборот еще 100 лет назад первопроходцами темы и впоследствии в значительной степени дополнен советскими исследователями. В последние годы находки историками новых источников позволили если не принципиально изменить оценки и взгляды на известные события, то, по крайней мере, в значительной степени скорректировать устоявшиеся мнения. К числу таковых относится кандидатская диссертация Л.Л. Ивченко о Бородинском сражении⁴. На основе уже опубликованных документов военного делопроизводства и вновь найденных рапортов, писем и служебных записок сй удалось значительно «исправить» хронологию сражения, столь известного в российской исторической науке. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день исследователям 1812 г. недостаточно известна в деталях сохранившаяся документальная база о ряде других крупнейших сражений войны: под Малоярославцем, Вязьмой, Красным, о катастрофе французской армии на Березине. Именно поэтому одной из задач в области дальнейшего изучения Отечественной войны является выяснение, насколько полно до наших дней дошли архивные материалы частей и соединений русской армии эпохи 1812 г.

Еще в ходе Отечественной войны 1812 г. вопрос о сохранении документов из архивов воинских соединений не раз становился предметом самого пристального внимания как военного командования, так и гражданских властей. Особую остроту эта проблема приобретала в связи с неординарными событиями, когда нарушался привычный, налаженный порядок ведения дел. К числу таковых, например, относилось ранение командующего 2-й Западной армией генерала П.И. Баграциона и последовавшая вскоре смена командования. В обстановке, когда в течение всего лишь трех недель сменилось несколько начальников и, в конце концов, армию расформировали, директор канцелярии Баграциона Н.И. Старынкевич сдал осенью 1812 г. в Калуге на временное хранение 17 связок секретных документов. О том, какое значение имели передаваемые материалы, говорит тот факт, что ответственность за их сохранность нес сам калужский губернатор А.Н. Каверин.

* Малышкин Сергей Алексеевич, кандидат исторических наук.

Массовая передача документов из штабов русских армий и отдельных корпусов началась с окончанием «эпохи 1812 года», когда войска начали возвращаться из-за границы. В январе 1815 г. по указанию Управляющего Военным министерством А.И. Горчакова в архив Инспекторского департамента стали поступать материалы 1-й, 2-й Западных и Соединенной армий за 1811–1813 гг.⁵ Прием документов проводился не на основании сдаточных описей и журналов, как настаивал архив департамента, а по описям связок. Всего было сдано 184 связки документов. В их числе были 19 связок по 1-й Западной армии, которой в 1812 г. командовал М.Б. Барклай де Толли, и 43 связки по войскам, бывшим под командованием А.П. Тормасова и П.Х. Витгенштейна. Следует обратить внимание, что архивисты часто давали названия документальным связкам не по наименованию армии, а по фамилии последнего командующего армией. Поэтому можно предположить, что в данной группе связок находились материалы 3-й Западной, Главной и Соединенной армий. Тогда же из Калуги доставили вышеупомянутые 17 связок секретных дел 2-й Западной армии. Из армейских канцелярий были переданы 75 связок документов армии П.И. Баграциона (т.е. той же 2-й Западной армии), 13 – из армии Витгенштейна и 17 – из корпуса А.И. Горчакова 2-го. Еще раз следует подчеркнуть, что в самих связках находились документы не только вышеперечисленных армий и корпуса Горчакова 2-го, но также штабов всех русских армий, сражавшихся против Наполеона в 1812–1815 гг., и ряда отдельных корпусов, например, 1-го пехотного корпуса, которым в 1812 г. командовал П.Х. Витгенштейн, отдельного корпуса Ф.Ф. Винцингероде, корпуса М.С. Воронцова и других.

Каждая связка дел, как правило, включала документы, созданные на протяжении одного месяца. Здесь же находилась «опись входящим бумагам» или «журнал» исходящих документов, в зависимости от состава материалов. Архив Инспекторского департамента Военного министерства лишь принял на хранение эти связки. Никакой работы по научно-технической обработке документов, говоря современным языком, не проводилось. Более того, судя по письменным свидетельствам современников и военных архивистов начала XX в., даже физическая сохранность материалов не обеспечивалась в полной мере. Вместе с тем интерес к этим материалам эпизодически возникал. Это касалось вопросов наведения справок, правда, в чрезвычайно редких случаях, так как в основном поток запросов шел в архив по поводу сведений из формулярных списков офицеров и кондуктных списков рядовых. Поднимался вопрос об этих материалах при создании военно-исторических трудов. Но допуск к документам в николаевское царствование разрешался лишь с непосредственного согласия военного министра, а в отдельных случаях и самого императора. Поэтому даже такие видные историки как Д.П. Бутурлин, А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович не достаточно ясно представляли себе состав и содержание этого грандиозного комплекса. Архивисты подбирали документы, не давая, как правило, исследователям для просмотра сдаточные описи или журналы. Очень часто историки даже не знали о существовании описей, ибо эти материалы считались секретными. Копируемые документы представлялись не только архивному руководству, но также военному министру и нередко императору Николаю I, который принимал окончательное решение о возможности их публикации в качестве приложений к военно-научным трудам⁶.

Фактически связки документов пролежали в архиве Инспекторского департамента Военного министерства вплоть до начала XX в. без всякой систематизации, в чрезвычайно неблагоприятных условиях и практически мало были известны исследователям военной истории России. Интерес широкой общественности к документальному наследию эпохи 1812 года начал наблюдаться с 1870-х гг.⁷, когда на страницах исторических журналов стали публиковаться многочисленные документы минувшей войны. Тем не менее, публикаций из архивов военного ведомства в то время еще почти не существовало. Архивисты обратились к этим документам лишь в связи с подготовкой к 100-летней годовщине Отечественной войны 1812 г.

Сначала вся документация русских армейских штабов, участвовавших в войне с Наполеоном, была сосредоточена в архиве Инспекторского департамента Военного ми-

нистерства в Санкт-Петербурге. Но в 1819 г. император Александр I утвердил предложение о создании в Москве отделения архива Инспекторского департамента Главного штаба, в состав которого вошел департамент. Впоследствии архив из здания Сената, расположенного в Кремле, переехал в Немецкую слободу, в Лефортовский дворец. Название архива неоднократно менялось. Пополнялся он материалами учреждений и воинских формирований, которые прекратили свое существование, или документами, потерявшими значение для повседневной работы. Как указывает И.А. Шейн, документы войны 1812 г. стали поступать туда из Санкт-Петербурга в 1820-х гг.⁸

По мере приближения 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. все чаще возникали проекты по подготовке его празднования. Данный вопрос регулярно поднимался в открытой печати и в служебной переписке, особенно воинских частей и учреждений. Большую роль в этом сыграла активная деятельность московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. После многих лет забвения делегации воинских частей и штабов снова стали посещать Бородинское поле. На страницах газет регулярно печатались статьи об Отечественной войне. Особое место занимали публикации о забытых или заброшенных памятниках и могилах в честь героев минувших сражений. Подчас подобные заметки носили исключительно резкий характер, основное внимание уделяя негативным примерам. Но, тем не менее, они имели свои положительные результаты. Российское общество все чаще стало обращать внимание на сохранение своего историко-культурного наследия.

В такой обстановке был сформирован специальный юбилейный орган, координирующий деятельность различных учреждений. 7 мая 1910 г. император Николай II утвердил предложение Военного министерства о создании особой Межведомственной комиссии для всестороннего обсуждения вопросов, связанных с торжествами предстоящего празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны. Ее деятельность возглавил генерал В.Г. Глазов. Непосредственно вся практическая работа по подготовке празднования Отечественной войны была возложена на офицеров Отдела по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба. В его состав входил 1-й стол 6-го отделения, чиновники которого готовили планы празднования и отвечали за их реализацию⁹. Одним из направлений явилась публикация документов на страницах специализированных изданий. Отличительной чертой являлось то, что делу издания материалов по Отечественной войне придавалось государственное значение. В частности, в план мероприятий были включены публикации документов одного из крупнейших специалистов по истории 1812 г. военного архивиста Н.П. Поликарпова.

Николай Петрович Поликарпов в историографии Отечественной войны оставил необычайно яркий след. Будучи профессиональным военным, он участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и скрупулезно занимался различными военно-историческими сюжетами. В 1901 г. его назначили заведующим Особым делопроизводством по описанию Московского отделения Общего архива Главного штаба (МООАГШ). Основной задачей вновь созданного отделения являлось приведение в порядок тех многочисленных связей документов штабов русских армий, что были свезены в архив Инспекторского департамента в 1815 г., а позднее переданы в МООАГШ¹⁰. Как всякий незаурядный человек, Поликарпов, несомненно, увлекался, теряя должный контроль над своими научными работами. Отсюда его конфликты с военными историками в оценке Бородинского сражения, которое он считал фактически проигранным русской армией, и проблемы с военными публикаторами, которые также стремились издать ранее неизвестные документы, например, с В.Р. Апухтиным¹¹. Тем не менее работы Поликарпова и прежде всего неустанная деятельность по приведению в порядок документов военного делопроизводства «эпохи 1812 года» навсегда вписали его имя в число наиболее крупных исследователей Отечественной войны.

Работа по упорядочению материалов военных архивов русских войск, относящихся к 1812 г., началась в МООАГШ в 1900 г. Для этой цели и было создано Особое описательное делопроизводство во главе со статским советником Д.И. Васильевым, которо-

го на следующий год сменил Поликарпов. Делопроизводство на первых порах состояло из 3 офицеров, 5 составительниц карточек и писаря¹². Служебная переписка архивистов рисует чрезвычайно тяжелые условия работы. Старинное каменное здание архива, построенное еще при Петре Великом для своего друга Лефорта, а затем перестроенное по желанию нового владельца А.Д. Меншикова, менее всего предназначалось для хранения документов. Холодные комнаты, которые едва прогревались в жаркое летнее время, становились буквально пыткой в зимние холода. Люди работали в шубах, валенках и перчатках. Это необычайно задерживало темп архивных работ. Сами же работы требовали необычайной тщательности и скрупулезности. Как уже упоминалось, материалы поступали из штабов в связках. За прошедшее столетие многие связки были физически испорчены, часть материалов оказалась в россосы. Сотни документов были перепутаны между собой, причем отдельные листы одного и того же документа могли оказаться в различных связках или вообще затеряться. Поэтому предстоящие архивные работы охватывали вопросы классификации документов, их формирования в дела, реставрации и т.д. Лишь после проведения колоссальной подготовительной работы можно было начинать составление каталога и ставить вопрос об их дальнейшей публикации. Ситуация усугублялась кадровым составом архива. Если сам Поликарпов был человеком со значительным научным и архивным опытом – до назначения в Особое делопроизводство он служил в библиотеке Главного Штаба, то офицеры, а тем более составительницы карточек, в основном оказались случайными для архивных изысканий людьми. В порядке оказания методической помощи в августе–сентябре 1901 г. в Лефортовский архив был направлен известный военный архивист А.З. Мышлаевский, который ответил на ряд принципиальных вопросов и провел занятия с сотрудниками Особого делопроизводства. Общее положительное заключение Мышлаевского о начавшейся работе в архиве позволило энергично приступить к написанию основной массы карточек. Только за последующие два года было описано 21 128 единиц хранения¹³.

Чем ближе приближался юбилей, тем яснее становилась невозможность начать публикацию документов. Более того, Особое делопроизводство явно не справлялось с тем объемом документов, что еще предстояло описать. Московский генерал-губернатор вел. кн. Сергей Александрович, постоянно интересовавшийся ходом подготовки к юбилейным торжествам, в марте 1903 г. предложил свой вариант решения проблемы: направить на помощь архивистам еще нескольких офицеров Генерального Штаба с переписчиками, а также пригласить всех офицеров Московского военного округа, которые выразят желание работать с историческими документами. На деле подобный вариант мог бы иметь самые печальные последствия. Абсолютно не подготовленные в профессиональном отношении, хотя и любящие историю, офицеры только запутали бы разбор документов. К тому же их не освобождали от выполнения прямых служебных обязанностей. Работа превратилась бы в посещение архива в свободное от службы время. Кроме того, великий князь предложил вывести материалы по истории Отечественной войны из Лефортовского дворца в здание Военно-окружного совета. Это могло привести к замедлению работ и возможному потере документов. Не удивительно, что Поликарпов и Мышлаевский выступили против подобного проекта. Наибольший вес имел голос Мышлаевского. Он выступил с большим обоснованным докладом, в котором на конкретных примерах сумел убедить в нереальности предложенный великого князя. Этому способствовал и инспекторский визит самого Сергея Александровича в Лефортовский архив в мае 1903 г. Лично познакомившись с работой Особого делопроизводства, он согласился с мнением архивистов. Необходимо отметить, что за короткий срок – с 1 июля 1901 г. по 1 июня 1903 г. – было описано 29 769 дел. Многие из них требовали тщательной реставрации. Как писал сам Поликарпов, «это пришлось применить безусловно ко всем делам ген[ерала] Винценгероде, Дунайской и 3-й Западной армий (адмирала Чичагова), а также к 18 связкам дел ген[ерала] Барклая де Толли (№ 37–54: формуляры и кондуниты), представлявших из себя вороха бумаг, скомканных кое-как в особые связки»¹⁴. Первоначально планировалось сформировать 78 описей

дел, но уже 19 апреля 1903 г. составили 95 описей. К сожалению, нарушился прежний порядок связей. Часть связей была совершенно пропущена, часть дел из одной и той же связки попала в разные вновь сформированные описи. Встречались случаи, когда внутри дел отдельные документы оказались перепутанными между собой. Ярким примером неоднозначности результатов проведенной работы служат дела с документами, относящимися к Бородинскому сражению¹⁵.

Успешная деятельность Поликарпова и его сотрудников по разбору связей и составлению карточек на дела позволила поставить вопрос о создании печатных инвентарных описей. В 1907 г. Военный совет выделил огромную по тем временам сумму – 10 тыс. руб. на издание каталогов по материалам Отечественной войны¹⁶. Всего за период с 1901 по 1912 гг. было составлено 137 457 карточек по документам 164 030 дел¹⁷. В процессе разбора связей проводилась публикация отдельных документов и даже целых комплексов на страницах военно-исторических изданий. Этими вопросами занимался в основном лично Поликарпов. Попытка заняться издательской деятельностью одного из его сотрудников закончилась неудачей и даже крупным скандалом, завершившимся судебным разбирательством.

Публикация документов по Лефортовскому архиву проводили и другие исследователи, не служившие в архиве. В качестве примера можно назвать не потерявшие своего значения издания Б.М. Коллюбакина, В.А. Афанасьева и других исследователей. Особенностью для архива являлся тот факт, что в процессе работы над материалами 1812 г. впервые было выявлено значительное количество документов, ранее совершенно не известных исследователям. Поликарпов и ряд его коллег стремились ввести их в научный оборот не только путем издания, но и выступая с научными докладами. Один из таких докладов был подготовлен Поликарповым в 1910 г. на заседании Московского отдела Императорского русского военно-исторического общества (МО ИРВИО). Опираясь на свои архивные изыскания, он выступил с основополагающим тезисом, что Бородино должно символизировать не победу русского оружия, а его поражение¹⁸. Подобный подход кардинально расходился с уже прочно сформировавшейся в Военном министерстве, Межведомственной комиссии и в русском обществе в целом точкой зрения, что предстоящие торжества должны проходить на Бородинском поле как символе воинской славы России. Присутствовавший на заседании командующий Московским военным округом П.А. Плеве резко ответил Поликарпову, обвинив его в незнании источников и стремлении к «оригинальности». Выступление Плеве поддержали профессора военных академий и специалисты по военной истории. Тем не менее резкая критика взглядов архивиста не сказалась на его должностном положении, он по-прежнему возглавлял архив и продолжал работать над темой 1812 г.

Однако работа по изданию каталога материалов, посвященных Отечественной войне, в Лефортовском архиве остановилась. Была издана лишь опись № 208, подразделявшаяся на отдельные литеры: а, б, в, г. Именно в их состав вошла основная масса документов штабов русских армий и корпусов, сражавшихся против Наполеона в эпоху 1812 года (ныне это фонд № 103 (Баркляя де Толли), хранящийся в РГВИА). При всей грандиозности проведенной работы значительная часть материалов так и не была разобрана. Оставшиеся связки прошли научно-техническую обработку только в 1950-х гг. Но описи к ним остались рукописными. Это крайне затрудняло работу исследователей. Каждый раз необходимо было выяснять номер связки, затем по описи или журналу исходящих документов искать нужный документ. Составление новых описей произошло в 2000-х гг., когда была окончательно завершена работа, начавшаяся еще в 1901 г.

Публикация документов по Отечественной войне 1812 г. на средства государства и по заранее разработанному плану накануне столетнего юбилея в основном осуществлялась по материалам другого хранилища – так называемого «Военно-учебного архива» (ВУА), размещавшегося в здании Главного штаба на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Хранившиеся здесь материалы были уже давно систематизированы, описаны и хорошо известны исследователям. В большой публикаторской работе принимали

участие не только служащие архива, но и частные лица, интересовавшиеся событиями Отечественной войны.

Для того, чтобы выяснить, когда и каким образом в ВУА поступили документы, относящиеся к войне 1812 г., необходимо хотя бы вкратце проследить историю формирования этого архива¹⁹. Еще при Павле I, в 1797 г., было создано «Собственное Его Императорского Величества Делопроизводство карт», в функции которого входило собирание и хранение военных карт, планов и документов, представлявших интерес для военной истории. С 1799 г. в Делопроизводство стали сдавать «все дела главных армейских штабов, донесения военных агентов (атташе), частично дипломатические документы»²⁰. Таким образом, постепенно стала складываться практика сдачи архивов русских войск после окончания каждой войны, хотя порядок поступления документов окончательно не был точно определен. Первоначально карты и другие документы хранились в нескольких комнатах Зимнего дворца, а в 1804 г. были перемещены в специальное здание на Дворцовой площади. Большую роль в деятельности Делопроизводства сыграл крупный военный деятель эпохи 1812 г. К.И. Опперман. Он поступил на службу в Делопроизводство еще в момент его создания в звании инженер-майора. Впоследствии из-за столкновений с А.А. Аракчеевым Опперман вынужден был покинуть службу, но в 1801 г. снова вернулся к картографическим работам. Через несколько лет генерал возглавил еще одно Делопроизводство карт. Это было связано с тем, что в 1800 г. в недрах Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части было создано свое Делопроизводство карт во главе с генералом Ф.Ф. Штейнелем. Оно также собирало карты и документы, но для военного ведомства. Накануне Отечественной войны 1812 г. оба Делопроизводства были объединены в одно ведомство, которое получило наименование «Военно-топографическое дело» (ВТД). Во главе нового ведомства и был поставлен К.И. Опперман. В период Отечественной войны, когда генерал часто отправлялся по приказанию императора на театр военных действий, во главе Делопроизводства стояли А.М. Вильбрехт, а с июля 1812 г. бывший генерал-квартирмейстер 1-й Западной армии С.А. Мухин²¹. По положению, утвержденному 28 февраля 1812 г., Военно-топографическое дело должно было собирать и хранить карты, описания и журналы военных действий, различную военную документацию. По указанию военного министра все воинские соединения и учреждения должны были сдавать свои документы в ВТД. Но лишь наиболее ценные и необходимые для военной истории материалы подлежали передаче в архив Делопроизводства. Решение о сдаче подобных документов в архив утверждалось самим императором. В составе Делопроизводства было создано 4-е Отделение «для надзора за архивом карт и планов, составлением истории»²², которое ведало всеми вопросами, связанными с концентрацией материалов военного делопроизводства русской армии в центральном ведомстве.

В связи с реформой военного ведомства в 1816 г. ВТД перешло в ведение начальника Главного штаба. В то время этот пост занимал достаточно близкий к Александру I человек – генерал П.М. Волконский. Проведя долгие годы на штабных должностях, он прекрасно знал особенности квартирмейстерской службы. Одним из первых его решений явилось включение в состав архива ВТД многочисленных исторических документов и карт, хранившихся в самой квартирмейстерской части²³. В связи с этим следует напомнить, что именно квартирмейстерские части штабов различного уровня отвечали за создание планов и кроков в ходе войны 1812 г., составление приказов по передвижению войск, рапортов о боевых действиях и другую документацию. Видимо, именно в этот период в архив ВТД поступили значительные комплексы материалов, относящихся к эпохе наполеоновских войн. В 1828 г. в архив Делопроизводства поступило более 100 дел М.Б. Баркляя де Толли, предварительно разобранные в канцелярии генерал-квартирмейстера²⁴ (ныне эти материалы хранятся в РГВИА (ф. 846, оп. 16)).

Следует подчеркнуть, что еще с XVIII в. в русской регулярной армии существовала традиция, когда некоторые генералы, а тем более начальники отдельных воинских формирований и учреждений часть служебных документов включали в свои личные собрания. В правление Николая I правительство с подобной традицией стало энергично бороться. Зародилась новая практика, когда после смерти того или иного известно-

го военного или гражданского деятеля его архив немедленно печатывался и разбирался специально назначенной для этого случая комиссией. Подобные изъятия документов имели место после ухода из жизни М.М. Сперанского, А.И. Михайловского-Данилевского и ряда других лиц. Не был исключением и архив ВТД. Так, в 1837 г. после смерти известного участника войны 1812 г. генерала Ф.В. Остен-Сакена его архив поступил на хранение в Депо. Тогда же были пожертвованы родственниками бумаги П.К. Сухтелена – генерал-квартирмейстера русских войск до 1809 г. и некоторых других военных деятелей. В отдельных случаях в архиве были сформированы их личные фонды, в других – материалы оказались рассредоточены по другим собраниям и их поиск подчас бывает затруднен.

Архив ВТД не только пополнялся документальными собраниями, но одновременно проводил большую работу по их классификации. Директор архива Шуберт вскоре после своего назначения принял решение о переработке каталогов. Сотрудники архива под руководством подполковника В.И. Дуверова составили общий и частный каталоги. Общий включал в себя перечень всех карт в вальмовом порядке. Частный каталог состоял из названий карт и документов, систематизированных в определенном порядке. Были указаны номера шкафов и портфелей, в которых хранились материалы. До наших дней дошла лишь печатная «Краткая опись частного каталога», изданная в 1830 г., но сами каталоги не сохранились. Среди перечня 26 войн, на которые был разделен каталог, отдельный раздел представляли документы, относящиеся к эпохе 1812–1815 гг. К сожалению, небольшой штат архива (начальник, помощник, 2 переписчика и 4 наклеивщика карт) не позволял вести работы быстро. Тем не менее архив постоянно пополнялся новыми материалами. Так, например, в 1857 г. здесь хранилось 54 537 «номеров». Тогда же, в 1850-х гг. проводилась огромная работа по систематизации дел. В результате в 1862 г. начальник архива полковник А.В. Ракин смог доложить, что впервые со времени создания архива все материалы были разложены по своим местам в 325 шкафах. Естественно, что справиться с такими объемами работ архив своими силами не мог. Для выполнения поставленных задач были прикомандированы 10 офицеров и 20 топографов. В 1851–1857 гг. все дела были каталогизированы²⁵.

В связи с «Великими реформами» 1860-х гг. было реформировано и Военное министерство. В частности, в его составе был образован Военно-исторический отдел. Помимо научных вопросов он был обязан разработать правила описания материалов, хранившихся в архиве ВТД, который в 1863 г. был преобразован в Военно-исторический и топографический архив. Предложения, выработанные отделом, в октябре 1864 г. были одобрены военным министром Д.А. Милютиным. Необходимо отметить, что сам министр хорошо знал состав хранившихся материалов. Еще в конце 1840-х гг. ему было поручено продолжить начатую А.И. Михайловским-Данилевским большую работу по созданию истории похода А.В. Суворова в Италию и Швейцарию. Милютин получил для исследования все архивные документы, собранные скончавшимся ученым, а также возможность заниматься в архиве ВТД. Итогом его архивных и научных изысканий явился капитальный труд по войне России с Францией в 1799 г.²⁶

Внимательно ознакомившись с проектом архивных работ, военный министр одобрил создание карточного каталога, причем разрешалось расширять сами дела для того чтобы формировать подборки документов по тематическому принципу. Это полностью разрушало сложившиеся комплексы, документы теряли связи между собой. Ярким примером являлась та запутанность, что характерна для материалов, например, Бородинского сражения. Часть рапортов ныне находится в коллекции Военно-ученого архива (РГВИА, ф. 846), а награжденные списки, которые прилагались к рапортам, оказались в фонде М.Б. Баркляя де Толли (РГВИА, ф. 103). Отсюда случайность в поиске необходимых источников, пропуски в публикациях документов. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что подобный тематический принцип был характерен для архивной практики того времени. Разбор документов по отдельным войнам, а внутри раздела по сражениям позволял быстро сориентироваться военным исследователям, которые не были искушены в архивных изысканиях. К тому же вся предстоящая работа возлагалась

на генерал-майора, профессора Академии Генерального штаба М.И. Богдановича. Его блестящие труды по военной истории, в частности по Отечественной войне 1812 г. и Заграничным походам русской армии, до сих пор пользуются глубоким уважением за обширную источниковую базу, введение в научный оборот новых архивных документов. Это был человек, который сочетал в себе блестящее знание военных архивов и талант историка.

Архивные реформы были тесно связаны с общими реформами военного ведомства. В 1866 г. был восстановлен Главный штаб, которому с этого времени были подчинены центральные военные архивы: Военно-исторический и топографический и Инспекторского департамента Главного штаба. Последний, в свою очередь, подразделялся на Петербургское и Московское отделения. В 1867 г. Военно-исторический и топографический архив был разделен на два архива – Военно-ученый и Военно-топографический²⁷. После одобрения Милютиным подобного реформирования была создана комиссия для разделения функций будущих архивов. Ее возглавил М.И. Богданович, а в состав вошли начальник ВУА И.И. Ореус и начальник Военно-ученого отделения Главного штаба подполковник Ф.А. Фельдман. Как всегда при передаче часть непрофильных материалов была направлена в иные архивохранилища, в частности в Императорскую публичную библиотеку. Часть документов была отобрана к уничтожению. По плану комиссии надлежало уничтожить 1725 номеров. К чести военного министра, он не позволил этого сделать. Весной 1867 г. для продолжения архивной реформы в ведомстве была создана новая комиссия. Были составлены новые правила для составления каталога, по которым документы систематизировались по отдельным войнам в хронологическом порядке. Также разрешалось расширять дела, вынимать из них отдельные документы и даже составлять из прежних дел новые дела. Конечно, это приводило к определенным утратам и нарушало то единство документальных комплексов, что было заложено еще в делопроизводстве русской армии. В мае 1867 г. комиссия приступила к работе. Уже к январю следующего года было описано 329 дел, в 1868 г. еще 617, в 1869 г. – 1 006 дел. Как подчеркивает в своем исследовании А.В. Автократов, «процесс описания и систематизации военно-исторических материалов в 1867–1869 гг. представляет особый интерес»²⁸. В эти 2 года была разобрана и описана основная часть документов, в том числе и по Отечественной войне 1812 г. Тогда же они были размещены по шкафам в архивохранилищах. В мае 1870 г. закончено описание всех военно-исторических материалов. Проблема оказалась в том, что в процессе работы изменились взгляды руководителей архивистов на принципы построения каталогов. В том же 1870 г. началась работа по новой классификации ранее систематизированных материалов. Пришлось переместить несколько десятков тысяч дел и карт. Это потребовало огромных физических и временных затрат. Наклеивались новые ярлычки красного цвета (многие из которых сохранились на делах до сих пор), проставлялись новые шифры. Если до этого придерживались деления материалов на несколько уровней: отдел – часть – отделение, то теперь ограничились лишь «отделами». К сожалению, после смерти М.И. Богдановича в 1882 г. работы резко сократились. Офицеры были возвращены в Главный штаб. Лишь в 1886 г. вышел первый выпуск каталога. В числе его 11 отделов был отдел, посвященный «эпохе 1812 года». Архив постоянно пополнялся новыми документами по мере ведения Россией новых войн. К концу XIX в. не хватало свободных мест на архивных полках. Поэтому часть материалов было решено переместить в Московское отделение Общего архива Главного штаба.

Большие изменения произошли в 1898 г. с приходом нового начальника ВУА. Им стал упоминавшийся выше военный историк полковник А.З. Мышлаевский. Он начал свою работу в архиве с должности делопроизводителя. Мышлаевский прекрасно разбирался в тонкостях архивной работы, хорошо знал состав и содержание материалов, неоднократно участвовал в крупных публикациях документальных сборников. Не менее яркой личностью являлся и его помощник М.О. Бендер – впоследствии инициатор создания и непосредственный автор справочника по ВУА. Именно Бендеру Мышлаевский поручил провести проверку наличия документов архива. В результате про-

верки выяснилось, что не хватает 2 207 «номеров», но, вместе с тем, нашлись материалы, которые не были включены в описи. Через какое-то время сотрудники нашли из числа пропавших 2 030 дел²⁹. Постепенно в мнении руководства архива возобладали точка зрения, что необходимо переработать каталоги. Этому способствовал тот факт, что в 1903 г. в составе Главного Штаба было создано 8-е Архивно-историческое отделение. Оно состояло из трех столов, причем 1-м столом, за которым числился Военно-ученый архив, заведовал М.О. Бендер. Естественно, он способствовал созданию наиболее благоприятных условий для деятельности архива. Именно благодаря Бендеру вышел в свет каталог архивных материалов ВУА, который вплоть до сегодняшнего дня используются для поиска необходимых документов исследователи Отечественной войны 1812 г. так же, как и печатную опись фонда Баркляя де Толли, составленную полковником Поликарповым. (В 1918 г. фонды ВУА были перевезены в Москву, в 1925 г. они были объединены с Лефортовским архивом в единый Военно-исторический архив (РГВИА)).

За прошедшие с «эпохи 1812 года» почти 200 лет по материалам в основном этих двух фондов была осуществлена не одна документальная публикация, посвященная событиям Отечественной войны. И если первоначально документы издавались в качестве отдельных приложений к крупным научным трудам, то в последующие десятилетия они приобрели массовый характер³⁰. Тем не менее еще значительный объем документальных источников пока не увидел свет на страницах сборников документов. Именно поэтому в преддверии очередного юбилея в повестку дня поставлен вопрос об издании документов не только по Бородинской битве, но и Малоярославецкому сражению и ряду других крупных военных событий Отечественной войны 1812 г.

Примечания

¹ Материалы «круглого стола», посвященного подготовке к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 2006.

² *Безотосный В.М.* О путях развития современной историографии Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. Вып. 147. Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. Вып. IV. М., 2005. С. 303.

³ *Львов С.В., Зболевская М.Ю.* Отечественная война 1812 г. в документах. Опыт создания базы данных // Вестник Музея-панорамы «Бородинская битва». Вып. 2. М., 2005. С. 26–30.

⁴ *Ивченко Л.Л.* Бородинское сражение: историография, источники, проблемы исторической реконструкции. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

⁵ *Мальшикин С.А.* Отечественная война 1812 года: судьба архивов русских армий // В.Н. Автократов. 1922–1992: Мат-лы научных чтений 11–12 января 1994 года. М., 1994. С. 19–20.

⁶ *Мальшикин С.А.* История создания А.И. Михайловским-Данилевским «Описания Отечественной войны в 1812 году» // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Мат-лы Всероссийской научной конференции. Саратов. 30 мая – 1 июня 2002 г. Саратов, 2002. С. 37.

⁷ *Шени И.А.* Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Отечественные архивы. 2002. № 1. С. 15.

⁸ Там же. С. 20.

⁹ *Мальшикин С.А.* 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // II этап Отечественной войны 1812 года: Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997. С. 152–153.

¹⁰ *Давыдов Б.Б., Поликарпов Н.П.* // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 573–574; *его же.* Архивист Божьей милостью... (Н.П. Поликарпов) // Труды РГВИА. Вып. 3. М., 2001.

¹¹ *Мальшикин С.А., В.Р. Алухтин* как публикатор документов о войне 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники, памятники, проблемы. Мат-лы IX Всероссийской научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2000 г. М., 2001. С. 173–177.

¹² *Шени И.А.* Указ. соч. С. 21.

¹³ Там же. С. 22.

¹⁴ РГВИА, ф. 400, оп. 42, д. 124, л. 114.

¹⁵ Там же, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 4, ч. 1.

¹⁶ *Шени И.А.* Указ. соч. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Автократов А.В.* Военно-исторические архивы дореволюционной России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

²⁰ Там же. С. 31.

²¹ *Литвин А.А.* Депо карт // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 239.

²² *Литвин А.А.* «Собственное Его Императорского Величества Депо карт» и развитие отечественной картографии в 1797–1812 гг. // Документальные реликвии Российской истории: 200-летие Военно-ученого архива / Труды РГВИА. Т. 2. М., 1998. С. 50.

²³ *Автократов А.В.* Указ. соч. С. 35.

²⁴ Там же. С. 37.

²⁵ Там же. С. 47.

²⁶ История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г. Т. 1–5. СПб., 1852–1853.

²⁷ *Автократов А.В.* Указ. соч. С. 55.

²⁸ Там же. С. 62.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ См., напр.: Отечественная война 1812 г.: Материалы Военно-ученого архива Главного Штаба. Т. 1–22. СПб., 1900–1914; Кутузов М.И. Сб. док. Т. 4. Ч. 1–2. М., 1954–1955; Бородино: документы, письма, воспоминания. М., 1962; Бородино: документальная хроника. М., 2004.